

В процессе изучения контроля и совершенствования ручных печатей вместе с накоплением чакры в своем теле я столкнулся с серьезной проблемой, связанной с моим дантьянем. Я заметил, что у чакры не было места, где она хранилась бы в организме человека — она всегда циркулировала сама по себе, причем желудок являлся её центром притяжения, и оттуда она продолжала циркулировать по путям моего тела к клеткам для их дальнейшего укрепления. И это было проблемой, потому что я хотел, чтобы она хранилась в моем дантьяне.

Теперь я отчасти понимаю, почему режим «Мудреца» был таким сложным для активации. Природная энергия, которая смешивалась с чакрой, также циркулировала по всему телу, тем самым укрепляя его и выводя за пределы обычного человеческого тела. Некоторые люди от природы были одарены в этом плане, например Хагормо и его потомки. Вот почему Наруто понадобилось всего несколько месяцев тренировок, за которые он превзошел Джирайю. Даже люди из клана учиха были одарены в этом плане, но они были всегда зациклены на Шарингане.

Саске прекрасный пример этого. Благодаря своей родословной он легко привык к естественному вливанию энергии и значительно продвинулся в этом плане, даже если сравнивать его успехи с успехами Ороchimару.

В аниме это называлось «пулом чакры». Это показывало, что чакра была подобна озеру или реке, которая продолжала течь и не могла быть ограничена. Разве что с использованием печати, что только доказывало их силу.

Печати из этого мира были похожи на «Руны» из большинства мифологий, или на «Формации» в большинстве романов о культивировании. Вся их суть заключалась в направлении энергии мира таким образом, чтобы она соответствовала тому, что вы хотели в итоге получить.

В романах о культивировании формации могли использоваться для атаки, защиты и поддержки. Их даже можно было использовать для привлечения еще большего количества духовной или небесной энергии к определенной области и насыщения этой области. Они также могли быть нанесены на оружие или другие предметы для придания им определенных атрибутов. Их даже можно было нанести на тело культиватора для придания определенной особенности.

То же самое можно было сказать и о рунах. Тор из комиксов «Marvel» — хороший пример того, насколько сильными могли быть руны.

И это подводило меня к моей нынешней ситуации. Я вместе с Индрой и Асурой сейчас был на наших утренних занятиях.

Я спросил с любопытным выражением лица: — Старик, что означают все эти надписи вокруг поселения и деревни? — в конце концов, я не мог просто напрямую попросить, чтобы меня научили всему этому. Для начала я должен был проявить интерес.

Посмотрев на меня, он сказал: — Юный Шун, эти надписи называются «печатами», они представляют собой тип дзюцу, которое запечатывает объекты, живых существ, чакру, наряду

с широким спектром других вещей внутри другого объекта. Техника печатей также может быть использована для ограничения перемещения или вскрытия предметов изнутри чего-либо или кого-либо.

— Создание печати начинается с начертания формулы, кандзи или других символов. Их также можно использовать для защиты, те, что ты видел вокруг деревни, называются «барьерными печатями». Сложение барьерного ниндзюцу и фууиндзюцу называется «Запечатывающим барьером».

Замолчав на мгновение, он с улыбкой спросил: — Они тебя интересуют, юный Шун?

Я кивнул с взволнованной улыбкой на лице. Я знал, что у печатей было множество других применений, о которых даже старик, возможно, не подумал, но если мне не изменяет память, то печати — это все, что было связано с языком. Печати Летающего Бога Грома, Минато, отличались от печатей Тобирамы, но они выполняли одну и ту же функцию, хотя их эффективность варьировалась, как говорил Тобирама.

Увидев мой кивок, он посмотрел на Индру и Асуру и спросил их, интересна ли им эта тема, и они кивнули. Я был уверен в том, что Индра знал, о чем только что сказали, но я сомневался в том, что Асура знал.

Поскольку мы проявили интерес к искусству запечатывания, Хагоромо кивнул и с улыбкой сказал: — Хорошо, с завтрашнего дня ваше расписание будет пересмотрено, чтобы мы смогли проводить занятия по технике запечатывания.

Я не знал, было ли это хорошим или нет событием для будущего. Представьте себе Индру, который знал все о печатях, и Асуру, который, вероятно, будет более изобретателен в этом деле, чем мы двое вместе взятых, но я хотел увидеть, как это действие повлияет на будущее.

Однако я сомневался в том, что Асуре или Индре это будет так же интересно, как и мне, потому что Индре нравились практические вещи, а Асура просто был Асурой.

— О, кстати, Индра и Асура могут решить все сами, но юный Шун должен будет учиться и не бросать это дело. Я ясно выразился? — добавил Хагоромо перед уходом.

Я увидел проблеск радости, промелькнувший в глазах Асуры. Я был уверен в том, что он, несомненно, был в восторге от того, что мог не учиться этому делу. В конце концов, изучение печатей наверняка будет похоже на компьютерное кодирование или продвинутую математику, но я был полностью готов к этому. Я не был уверен в том, почему старик сказал это, но я был чертовски уверен в том, что не брошу это дело.

Ну или так я думал. Это вообще не похоже на кодирование, продвинутую математику и тому подобное. Это не то, на что я подписывался. Это выходило за рамки той «математики», о которой я думал.

Что ж, нужно подвести итог. Первая неделя была посвящена исключительно точности. Хагоромо дал нам по кисточке и шкуре животного, после чего велел писать нам все известные нам кандзи[1] настолько точно, насколько это вообще было возможно, то есть без единой кривой линии. Поначалу было немного сложно, но после недели напряженной работы мы все добились нужного результата. Даже Асура.

Вторая неделя была посвящена использованию чакры для созданию печатей, и именно здесь возникла вторая проблема. Нам нужно было быть как можно более точными и мы должны были использовать минимальное количество чакры на своем кончике пальца для создания печатей. Индра достиг успеха в течение первой недели, и Асура, мотивированный успехом своего брата, достиг успеха на следующей неделе. Я был уверен в том, что они добились успехов из-за своих генов.

По крайней мере, так я утешал себя. Но я был уверен в том, что я был прав. Даже Джирайя и Орочимару, которые считались лучшими в области печатей, признали, что они намного уступали хорошо обученному Узумаки. Но кем был я, чтобы жаловаться? Мне нужны были печати для достижения моей конечной цели, поэтому я не собирался сдаваться. Возможно, Хагоромо предвидел это, поэтому и сказал перед началом тренировок ту фразу.

С дополнительной мотивацией я продолжал рисовать кандзи с минимальным количеством чакры, и, наконец, два месяца спустя у меня получилось, хоть к этому времени два брата уже и совершенствовали свою технику письма.

Месяц спустя я стал уверен в своих способностях. Мы также узнали о том, что печати можно было рисовать чем угодно, например кровью, чернилами и другими жидкостями, но чтобы печать была идеальной, мы использовали чакру и навязывали свою волю во время создание печати. Хагоромо так же рассказал о следующем аспекте печатей, который имел отношение к тому, как они работали. Когда человек создавал печать запечатывания, он должен был держать в уме идею, которая касалась работы запечатывания. Если при создании печати человек будет думать о чем-то другом и будет рассредоточен, получившаяся печать в итоге сможет сработать не так, как нужно.

Я понимал этот принцип лучше всего, потому что уже знал об этом. Мне это было понять легче, чем моим братьям. Еще одним препятствием для создания идеальных печатей заключался в выборе своего собственного желаемого языка и стиля письма. Конечно, так как в этом мире использовался японский, меня не терзали муки выбора, но мне было интересно узнать, что произойдет, если я использую другой сложный язык, например английский, испанский или французский.

Подобные решения было сложно осуществить и, в конце концов, я решил подождать и проверить все лично, когда стану старше. У меня было много дел, но прямо сейчас, как бы я ни старался, мое тело было еще не готово вырабатывать природную энергию.

Сейчас я соби́рался сосредото́читься на физи́ческой подгото́вке и ручных печа́тях с обы́чными печа́тями, и затем я хоте́л созда́ть печа́ть на свое́м теле, кото́рая интегри́руется в эне́ргетиче́ские це́нтры, а затем принудите́льно созда́ст да́ньтянь в мое́м теле.

[1] Кандзи — китайские иероглифы, используемые в современной японской письменности наряду с хираганой, катаканой, арабскими цифрами и ромадзи (латинским алфавитом).

<http://tl.rulate.ru/book/78825/2923256>